

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Бакшаева Максима Владимировича

«Фактор еврокоммунизма в формировании стратегии США в отношении СССР (конец 1960-х – середина 1980-х гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.2. Всеобщая история

Актуальность темы является очевидной. Еврокоммунизм оказал заметное влияние на политические процессы в 1970-х-80-х гг. и отразил кризис ортодоксального марксизма. Последний оставил несколько вопросов, связанных с кризисом мирового коммунистического движения, «бархатными революциями» в Восточной Европе и, наконец, с «крупнейшей геополитической катастрофой века».

Отечественная историография представлена небольшим количеством работ по истории еврокоммунизма, главным из которых остается труд Л.Б. Попова, который будучи сотрудником Посольства СССР в Италии, а затем ответственным работником международного отдела ЦК КПСС участвовал в выработке позиции КПСС в отношении еврокоммунизма.

Уникальность исследования М.В. Бакшаева вызвана тем, что он исследует историю еврокоммунизма со стороны внешнего интересанта – США, который отводил важное место этому фактору в своей стратегии в отношении компартий Западной Европы и главного геополитического противника СССР.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на использование понятия «формирование» в заголовке работы. Если автор имеет в виду, что «формирование» является постоянным процессом стратегии США, то использование понятия является уместным. Если же автор полагает, что еврокоммунизм спровоцировал формирование стратегии, то, на наш взгляд, имеет место переоценка этого фактора. Нет объективных доказательств, что появление еврокоммунизма существенно изменило антикоммунистическую

стратегию США. И неудивительно, что в огромном массиве антикоммунистических исследований холодной войны нет, как отмечает автор, «специальных работ по стратегии США в отношении СССР с учетом фактора еврокоммунизма».

Автор дает следующее определение еврокоммунизма: «Еврокоммунизм как самостоятельное явление начал обретать свои контуры с началом европейской разрядки. Он формировался как специфический феномен эпохи разрядки в период с 1973 по 1976 гг. Как политическая идея и стратегическая линия западноевропейского сегмента МКД, еврокоммунизм полноценно утвердился в 1975 г. К 1976 г. разрядка сверхдержав вступила в нисходящую фазу, но еврокоммунизм ещё не достиг зенита как фактор в советско-американских отношениях. Кульминация еврокоммунизма пришлась на 1977-1978 гг., когда администрация Дж. Картера урегулировала проблему с визовыми ограничениями для западноевропейских коммунистов и разрешила установление контактов западноевропейских коммунистов с американскими дипломатами, интеллектуалами, журналистами, бизнесменами» (дисс. С. 89 – 90). В этом плане мне ближе оценка Л.Б. Попова, который наряду с международной разрядкой обращает внимание на экономические и социальные изменения в ЕЭС, особенно на результаты влияния политики «государства благосостояния», а также на факторы дистанцирования ряда компартий от КПСС¹.

На наш взгляд, объект исследования сформулирован слишком объемно: «внешнеполитическая стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Советского Союза и международного коммунистического движения» (дисс. С.). Можно было сузить до роли фактора еврокоммунизма в стратегии США.

Что касается задач исследования, то, на наш взгляд, нет важного пункта относительно того, что такое еврокоммунизм. Автор относится к нему как к свершившемуся историческому факту, который занял определенное место в

¹ Попов Л.Б. Воспоминания о еврокоммунизме. М., 2008, с. 5.

стратегии США. В данном случае нам представляется уместным дать анализ одному из значительных документов публикации С. Каррильо «Еврокоммунизм и государство»².

Относительно хронологических рамок исследования можно согласиться с обоснованностью периода с 1968 года по 1985 год, хотя их смещение в ту или иную сторону тоже может быть обоснованным.

Источниковая база работы впечатляет объемом документов из архивов России и США. Остаются резервы из архивов компартий Италии, Франции и Испании, которые могут быть использованы при дальнейшей работе автора. В основу структуры диссертационного исследования положен проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, четырёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Два первых параграфа первой главы не выглядят служебными, а самостоятельными. Это утяжеляет работу и выводит тему за рамки обоснованной в заголовке темы еврокоммунизма. В крайнем случае, на наш взгляд, можно было бы начинать с памятной записки Пальмиро Тольятти 1964 года. Тем не менее, оба параграфа содержат нетривиальный материал, обосновывают антикоммунистический фундамент внешней политики США, реакцию госдепартамента США на важнейшие процессы в МКД (в частности, Совещания коммунистических партий).

Из-за малого количества отечественных исследований по истории МКД в 1945-1960-х гг. эти параграфы дают представление о сложных процессах в МКД через оптику американской аналитики. Следует важный вывод автора: «К концу 1960-х гг. эксперты различных внешнеполитических учреждений США обращали внимание на нарастание противоречий в МКД, тенденцию к регионализации. Отмечалось, что «мировой коммунизм» перестал быть единой и сплоченной структурой, в первую очередь – из-за советско-китайского конфликта».

² Carrillo S. L' "eurocomunismo" e lo Stato. Editori Riuniti, 1977.

В первом параграфе второй главы «Становление еврокоммунизма как особого направления в МКД: оценки и дискуссии в США» автор уделяет место роли Международного отдела ЦК КПСС в отношениях (руководстве) с коммунистическими партиями. Ссылаясь на К.Н. Брутенца, работавшего три десятилетия в Международном отделе, он отмечает, какой функционал входил в сферу деятельности отдела. Однако здесь хотелось бы увидеть аналитику Отдела относительно политики компартий и их отношений с КПСС.

К.Н. Брутенц отмечает различие подходов между ортодоксальными руководителями КПСС (он упоминает руководителя Отдела Б.Н. Пономарева) и молодыми, более адекватно воспринимавшими новый процесс, членами Отдела. Цитирую: «Встретив определенное сопротивление в отделе, Пономарев постепенно занял более умеренную, более осторожную позицию, ориентируясь па работу с еврокоммунистическими партиями». В частности, генсек Ю.В. Андропов «смотрел на ситуацию более трезво»³. И еще более пронципательно звучат следующие слова: «Памятная записка Тольятти, написанная в августе 1964 года, послужила для многих из нас еще одним толчком к мировоззренческой эволюции, в чем-то сравнимым с XX съездом. Глядя с сегодняшней колокольни, можно сказать, что своими новациями и критикой итальянские коммунисты, по существу, протягивали руку помощи и КПСС, побуждая ее к демократизации, но она не сумела достойно ответить на этот вызов»⁴.

Автор отзыва читал аналитику из «красных атласов», которые поступали в райкомы КПСС, в т.ч. относительно проявлений еврокоммунизма в ИКП, ФКП и КПИ. Они содержали сдержанную критику в отношении новых тенденций. Исключением была зубодробительная статья в журнале «Новое время». И как показывают документы расследования в Италии в 1990-х гг.

³ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. — М.: Междунар. отношения, 1998.

⁴ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. — М.: Междунар. отношения, 1998.

деятельности ИКП (т.н. процесс “gladio rossa”), КПСС финансово и организационно поддерживала евро-компартии вплоть до их роспуска⁵.

В рамках второго параграфа М.В. Бакшаев устанавливает связь между разрядкой и формированием еврокоммунизма как идеологического и политического течения в МКД. М.В. Бакшаев доказывает, что «формирование еврокоммунизма растянулось на два десятилетия (1956–1976 гг.). Столь широкое толкование еврокоммунизма (как эрозии коммунистического догматизма) имеет смысл, хотя и выходит за принятый ранее подход подводить под этот феномен три компартии, которые опубликовали программный документ.

И связывает автор упадок еврокоммунизма с окончанием разрядки, упадком электоральной поддержки европартий (С. 90).

Третий параграф является наиболее новаторским, поскольку в нем впервые исследуется реакция экспертного сообщества США (жесткий и гибкий подходы) на изменения идеологических установок и политической практики ИКП, ФКП и КПИ.

В **третьей главе** анализируются контакты еврокоммунистов с представителями американской элиты в 1970-е гг.

В **первом параграфе** рассматривается использование США визовой политики как инструмента стратегии США в отношении компартий.

Во **втором параграфе** рассматриваются контакты итальянских коммунистов с представителями научной и внешнеполитической элиты США в 1970-е гг. М.В. Бакшаев подробно рассматривает становление и эволюцию отношений между представителями ИКП и администрации США.

Содержательными являются **третий параграф**, в котором речь идет о соперничестве между СССР и США за влияние на ИКП, и **четвертый параграф** о контактах ФКП с американскими дипломатами в 1977–1978 гг. Автор убедительно доказывает, что США использовали еврокоммунизм как

⁵ Elena Aga Rossi e Victor Zaslavsky, Togliatti e Stalin. Il PCI e la politica estera staliniana negli archivi di Mosca, 2^a ed., Il Mulino, 2007.

«эффективный инструмент информационно-идеологического наступления США» против СССР (С. 155).

На наш взгляд, вопросы, которые рассматриваются в четвертой главе, дают объяснение причин последующего поражения еврокоммунистических партий и их распада. Речь идет о решительной позиции США недопуска коммунистов в состав правительств западных демократий.

Параграфы в главе выстроены по хронологическому принципу, что утяжеляет исследование, но дает представление об эволюции политики администрации США по отношению к коммунистическим партиям и конкретно к еврокоммунизму как явлению.

Автор обобщает политику США следующим выводом: «...США занялись масштабным внешнеполитическим планированием, которое позволяло минимизировать геополитические преимущества для СССР в случае прихода к власти еврокоммунистов, снизить их влияние, подталкивать компартии к демократической эволюции, сохранять связи с умеренно настроенными еврокоммунистами, использовать кризисные ситуации в социалистическом содружестве и разногласия в МКД в собственных интересах» (С. 174).

На с. 200 М.В. Бакшаев приводит слова Г. Киссинджера, которые характеризуют политику США: «Еврокоммунизм, по мнению Киссинджера, был несовместим ни с западной демократией, ни с целями НАТО».

В целом, использованные автором документы подтверждают и дают новые доказательства огромного влияния США на внутривнутриполитическую повестку в Италии.

Объективно говоря, еврокоммунисты ставили на первый план в своей политике национальные интересы в ущерб коммунистическому интернационализму. К примеру, таковым был проект «исторического компромисса» в Италии, целью которого являлось преодоление хронических правительственных кризисов и создание условий устойчивого развития. Эта политика шла вразрез с интересами «антикоммунистического

интернационализма» США, которые стремились любой ценой не допустить даже коммунистов-реформистов во власть.

Холодная война и блоковое противоборство диктовали свои политические условия еврокоммунистам. Для итальянской ситуации важным, если не переломным, стало заявление госдепа от 12 января 1978 года, которое указывало на категорический отказ на вхождение коммунистов в правительство. В данном месте хотелось бы пожелать автору обратиться к мемуарам американского посла в Италии Р. Гарднера, который, возможно, как мемуарист преувеличивает свою роль как в формулировании позиции США, так и в последующем размещении евrorакет в Комизо. Однако приводит очень важные документальные свидетельства.

Относительно похищения и последующего убийства лидера ХДП Альдо Моро хотелось бы увидеть в работе раскрытие новых обстоятельств этого до сих пор туманного дела.

С 1979 года идет постепенный спад влияния еврокоммунистических партий, который сопровождался работой над новой идентичностью партий в новой эпохе. Ее итогом стало закрытие коммунистического проекта и растворение коммунистов в широком демократическом проекте.

Несколько мелких замечаний редакторского характера: мэр Болоньи Р. Дзангери (с. 129 – Дзангери, с. 132 – Зангери); с. 9 и далее - М. Лидийн (правильно - М. Ледин).

Среди достоинств исследования я бы отметил научную сдержанность автора в использовании пропагандистских формулировок в отношении еврокоммунистов и противостояния великих держав.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что научный труд М.В. Бакшаева вносит весомый вклад в исследование мало изученной в российской историографии темы советско-американского соперничества в партийно-политической сфере западного блока в период холодной войны. По объему использованных источников, научных выводов и охвату сюжетов представленная работа, на наш взгляд, выходит за рамки кандидатской

диссертации. Представленное исследование Бакшаева Максима Владимировича отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и паспорту специальности в предметной области исторической науки (всеобщая история).

Таким образом, диссертационная работа Бакшаева Максима Владимировича является самостоятельным, завершенным исследованием и соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней УрФУ», а ее автор – Бакшаев Максим Владимирович заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент

Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теории и истории международных отношений ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», доктор исторических наук (5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), профессор

62

Тел

Тыленко Валерий Иванович

tylenko@urfu.ru

Михайленко В.И.
Фед. документооб.
Журнал